

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

26.8.12

№ 54 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Мученики Флор и Лавр

Почти каждый день Церковь вспоминает десятки, сотни и тысячи мучеников, отдавших свои жизни за веру во Христа. Флора и Лавра, память которых празднует Церковь на предстоящей седмице, бросили в пустой колодец и живыми засыпали землей – это 2-й век. Епископу Емилиану, жившему в 3-м веке, отрубили голову. Мучеников Ерма, Серапиона и Полиена привязали к лошадям и до смерти волочили по каменной дороге. Даже описанных примеров, таких – тысячи, не говоря уже о миллионах неизвестных страдальцев за веру Христову.

Сонм христианских мучеников – это на самом деле труднопостижимая тайна. Нам, людям 21-го века, практически невозможно понять христиан первых веков, которые без колебания шли на смерть за Христа. Представьте себе такую картину: арестовывают очередного христианина и приводят к префекту или градоправителю. В те времена часто именно градоначальник был озабочен хранением языческих религиозных традиций. И вот между арестованным и главой города происходит стереотипный диалог.

- Ты что, и вправду христианин? - спрашивает, предположим, Максимилиан.

- Да, - отвечает узник.

- Как тебе не стыдно предавать веру своих отцов – это же позор твоей фамилии и угроза безопасности государства. Ты понимаешь, что своими новыми верованиями подрываешь моральные основы империи? Нет уж, ты это оставь! Зла я тебе не желаю – у тебя молодая, красивая жена, малые дети, дом, богатство, положение. Давай мы перевернем страницу и всё начнем с чистого листа. Ты отречешься от Христа. При чем, мы это сделаем легко и красиво – тебе не надо будет унижаться, прилюдно произнося позорные слова отречения. От тебя будет требоваться самая малость. Ты войдешь в храм, скажем, Аполлона, подойдешь к статуе, там перед изваянием – жаровня, и на эту раскаленную жаровню бросишь фимиам – благовония. Вот и всего лишь. И это твоё действие будет означать то, что ты исправился и снова стал порядочным гражданином нашей великой Римской империи.

Христианин отвечает: не могу – верую в единого Бога и иным богам не поклоняюсь. Тогда правитель говорит: подумай хорошенько – тебе ведь за такое упорство голову отрубят, причем, не сразу. Сперва тебя воловьими жилами отдерут, потом железными когтями всего изрежут, затем – колесуют, после этого раскаленное олово зальют в рот.

Ну, вот давайте на секунду представим себя самих на этом месте. Как бы поступил любой из нас в этой ситуации? Боюсь, что заорал бы – дайте мне ладан – много ладана – иду прямо сейчас воскурять пред всеми богами, которые только есть в нашем городе – не надо мне расплавленное олово лить в рот, не надо мне голову рубить!

Но что же тогда произошло с христианами? Почему мы так не похожи на наших далеких предков?

Или можно по-другому поставить вопрос – что происходило тогда с мучениками первых веков? Откуда у них такое мужество и сила? Причём, тогда это носило характер массовый. Какая-то

особая мощь была, особый дух. Да, конечно с ними был Бог, Который укреплял их.

Сегодня, строго говоря, надобности в таком героизме нет. Нас никто не принуждает отречься от Христа, и ничто не угрожает нашей жизни и благополучию. Поэтому жизнью жертвовать за Христа сегодня нам не приходится. Но ведь как-то мы можем проявлять жертвенность во славу Божию? Что-то ведь мы все-таки должны от себя отрывать! Время какое-то – хоть на час в воскресный день лишить себя мягкого дивана, притащить себя в храм – помолиться. Купюру денежную, соответствующую своему достатку, накупать в кармане, вытащить ее на свет Божий и совершить невероятное усилие над собой, разжав пальцы над тарелкой пожертвований. Эта операция, конечно, болезненная, но не до такой же степени, как это было на кострах, на которых пылали мученики. И, тем не менее, парадокс как раз и состоит в том, что у мучеников хватало сил жариться на громадных сковородках за веру во Христа, а у нас, зачастую, не хватает даже сил отстоять воскресное Богослужение. И это проблема, которую, пожалуй, каждый из нас должен решать индивидуально.

Дипломатия в Церковной миссии

Все Вы хорошо помните из Евангелия, как Христос набирал себе учеников. Как проходя однажды близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Иисусом.

«Ловцы человеков» – замечательное словосочетание. Но почему именно этими словами наш Господь наименовал апостольское служение? Ловить людей. Вот мы, христиане – нас что, кто-то поймал? Изловил – в багажник - и в церковь? Вроде, как нет. И апостолы, похоже, никого не вылавливали, не сажали в клетки, и насильственно не собирали для совместных молитв и трапезы.

Если кого и ловили, то самих апостолов. Заковывали в цепи, заключали в тюрьмы, бичевали, казнили.

Апостолы только проповедовали. Никаких капканов, ловушек у них не было. Они общались, беседовали, писали письма-послания. Обличали, увещевали, призывали следовать за Христом, крестили людей, основывали церкви. И само по себе апостольское служение – мало похоже на ловлю человеков, именно ловлю.

И, тем не менее, Христос употребляет именно это слово – **ловцы**. Это что, неудачное выражение? Вряд ли. Неточных или слабых выражений у Господа не наблюдалось.

Так вот, действительно, на первый взгляд, апостольское служение мало похоже на процесс улавливания, пусть даже в самом лучшем смысле этого слова. Конечно же, в Евангельском контексте имеется в виду поймать человека не для того, чтобы его поработить или скушать, а в смысле - выловить его из пучины греха и гибели для спасения его души, для его высшего блага. И тем не менее.

Но если мы копнём глубже, более внимательно станем изучать апостольскую проповедь, а затем и миссионерскую деятельность Церкви повсюду и во все времена, то придем к выводу, что таки – да. Ловля присутствует. В самой проповеди аксессуарно рыбака или птицелова наблюдаются. Что-то является приманкой, что-то – сетью, что-то – маскировочной накидкой.

В качестве примера можно взять проповедь апостола Павла в Афинском ареопаге. Помните, Деяния Апостольские 17 глава, 22-23 стихи? «И став среди ареопага, Павел сказал: Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашёл жертвенник, на котором написано: «Неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, читаете, я и проповедаю Вам».

Восхитительные слова апостола, не правда ли? Вы, конечно же, читали эту блестящую речь Павла в ареопаге, которую большинство слушателей тогда не оценило. Афиняне не были готовы поверить в воскресение Христово. Но какая высокая дипломатия апостола!

Немного выше, в 16-м стихе, говорится, что «Павел возмущился духом при виде этого города (Афин), полного идолов». Павел возмущился. Он был полон ревности за Единого Истинного Бога. Причем, задолго до того, как принял Христа. Он был образованным фарисеем, учеником знаменитого Гамалиила. Он прекрасно знал Ветхий Завет. И не просто знал, он жил Словом Божьим, заключённым в Священном Писании. В Библии слышком мягко сказано, что «Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов». Наверное, ему хотелось разорвать на себе одежды, как это делали в подобных случаях евреи, и возопить: «Слушай Израиль, слушайте неверные, Бог наш - Бог Един».

Но Павел, став среди ареопага, похвалил Афинян: Вы молодцы, я от вас в восторге, вы особенно набожные люди. Дипломатично, не правда ли? Но что такое дипломатия? Это искусство возможного. Это **реальный** подход к решению вопросов. И неважно, что сказано Павлом не соответствовало его убеждениям. Деяния повествуют, что Павла раздражало возмущение при виде языческих Афин - города, полного идолов. Но свои чувства Павел скрывает. И не только чувства, но и правду. Правда, ведь, в том, что язычники кланяются **ложным** богам, а Павел пришел возвестить им **истинного** Бога. Но он умалчивает об этом, чтобы не спугнуть робкое внимание и не задеть самолюбие слушателей.

Апостол говорит, что, собственно, ничего особенного нового он и не собирает им возвещать. Дескать, я проповедую Того Бога, Которого Вы уже почитаете. Так ли это на самом деле? Конечно же, нет. Павел провозвещает Живого Бога, в то время, как они почитают ложных божков. Но Павел это скрывает, он маскирует свою сеть, в которую на этот раз погалось не очень густо - Дионисии, Дамарь и еще несколько человек из слушателей. И тем не менее.

Так вот, эти классические методы охоты - маскировка, приманка, сеть, наживка, крючок и т.д., широко использовались во все времена бытия исторической Церкви.

Взять, к примеру, Купалу - языческого божка наших предков. Праздновался он торжественно, красиво. Эти ночные гуляния. Молодёжь прыгала через костер. Сжигали Марену - чучело, плели венки и пускали их по воде, плясали, гадали - в общем, было очень интересно, и народ любил этот языческий праздник. Но вот приходит на Русь христианство. И что - лишает народ радости праздника? Объявляет Купалу фальшивым языческим божком? Ничего подобного. «Вы отмечаете Купалу, - как бы говорит Церковь, - молодцы - так держать. Только вы же правильно и полно именуйте его. Не просто Купала, а **Иван Купала**, т.е. пророк и предтеча Иоанн Креститель».

И люди с радостью и великим удовольствием продолжали веселиться и праздновать, но уже воздавая честь и поклонение не в пустоту, а конкретному Евангельскому персонажу - самому великому человеку из рожденных на земле, как это отметил Сам Христос.

Что по существу произошло? Незаметная подмена, ловка. Но это не есть мошенничество. Это родительская хитрость. Потому что меняется не лучшее на худшее, а наоборот. Исторгается фальшивое, и преподносится подлинное. Это когда ребенок схватил нож и играет им, а мама не хочет огорчать свое чадо. Она может просто отнять у него опасный предмет. Но она берет игрушку, похожую на нож - пластмассовую саблю - и меняется с ребенком.

По существу именно так всегда и поступала Церковь, проводя миссию в языческом мире. Но каким образом? До конца правдивого? Не совсем. На самом деле - хитрым, охотничьим способом. Где надо что-то скрыть - скрывается, маскируется, принимая облик и расцветку окружающей среды. Всё здесь на месте - и блёсна, и леска, и крючок, и червячок. Поэтому не зря Господь говорил Своим ученикам - сделаю вас ловцами человеков. Именно **ловцами**, с необходимым элементом хитрости, ловкости, находчивости.

А как устанавливалось празднование Рождества Христова? Ведь в самом Евангелии не указана точная дата рождения Иисуса Христа. Не указано даже время года, и судя по тому, что в Евангельском повествовании говорится о пастухах, пасущих **ночное** стадо, можно подумать, что событие это произошло летом. Ну, и естественный вопрос: откуда тогда и как возникла христианская

дата Рождества - 25 декабря? Всё было примерно так же, как и с нашим Купалой.

Как Вы знаете, одновременно с распространением в начале нашей эры христианства, происходило в греко-римском мире столь же быстрое распространение последней большой языческой религии: культура солнца. В семидесятых годах III века римский император Аврелиан провозгласил поклонение солнцу официальной религией всей Римской империи. Она прославляла солнце как источник жизни, и поэтому - как высшую божественную силу. Как и всё язычество, это было обожествлением природы, природных живонных сил. Главным же праздником религии солнца были дни так называемого зимнего солнцестояния, т.е. последние дни декабря, когда после наибольшего отдаления земли от солнца, снова начинается наше приближение к нему, и соответственно - возрастание тепла и света, приближение к весеннему воскресению природы и торжеству жизни над зимним умиранием. Астрономических законов вращения земли вокруг солнца, конечно, люди той эпохи ещё не знали. Для них эта победа света над тьмой, это воскресение природы было божественным чудом. А в центре чуда - солнце - источник света, источник жизни. Культ солнца и стал последней великой религией приговорённого уже к смерти язычества, а праздник зимнего солнцестояния в декабре - последним большим языческим праздником. Поэтому именно **этот** культ был для христиан главным противником и соперником, именно он дал христианству последний бой.

В начале IV века римский император Константин, сам бывший сначала солнцепоклонником, обратился в христианство. Кончилась эпоха гонений, христианская Церковь получила возможность открыто и беспрепятственно устраивать свою жизнь, строить храмы и, главное, свободно проповедовать свою веру. Но по свидетельству историков, в момент вхождения Константина в Церковь христиане составляли не больше 10% всего населения империи, причём, они почти целиком принадлежали к городскому населению. Слой земледельческий почти был не затронут христианством. И стало необходимым проповедать о Христе как о Спасителе, донести это до этих 90%, обратить их к новой вере. А для этого нужно было победить язычество, и не внешними, насильственными мерами, а изнутри, т.е. явив человеку не только превосходство христианства над язычеством, но и заключенную в нём универсальную и спасительную истину.

Главным методом обращения и стало использование христианами самих языческих верований, их как бы «сублимация»: их очищение, и наполнение христианским смыслом. В декабре язычники праздновали рождение, рождество солнца. И вот в этот же день стали христиане праздновать Рождество Иисуса Христа, праздновать его как рождение подлинного, **духовного** Солнца, вхождение в мир подлинного, духовного Света... Ведь даже и сейчас в день Рождества Христова в главном песнопении этого праздника мы слышим: «В Рождестве Твоем, Христе Боже наш, воссиял Ты миру светом разума... научил нас кланяться Тебе, Солнцу правды...». «**СОЛНЦУ** правды»... Как видим, христианство приняло привычную для язычников, для всей дохристианской культуры тему солнца как света и жизни, и сделало её раскрытием своей веры во Христа. «Вы верите в солнце, - как бы сказала Церковь миру, - но ведь само это природное, физическое солнце - символ, отблеск, проявление другого, высшего, духовного, Божественного Солнца - и в нём жизнь, свет, победа... Вы прославляете рождение солнца **физического**, а мы призываем вас прославлять пришествие в мир **Божественного** Солнца, зовём вас от физического, видимого, возвести ваш ум к духовному и невидимому».

«Идите за Мною, говорил Христос, и Я сделаю вас ловцами человеков» - ловкими, умелыми, сообразительными охотниками. К сожалению, очень многие христиане сегодня напрочь забыли эти слова Христовы и напоминают рыбака, который пытается поймать рыбу на голый крючок или охотника, который на кабана вышел с дубинкой.

И ещё говорил Христос: будьте мудры, как змеи. Так что, сообразать надо, а не похаживать на жирного неповоротливого кота, по которому лазают мыши, а он ленится отпугнуть их. И, наконец, Иисус часто повторял: «имеющий уши слышать - да слышит».